

— Вы, почтенные девы, — совершенствующиеся, наделенные силой сотрясать небеса и землю. А я лишь ничтожный смертный, обычная плоть и кровь. Разве посмел бы я шутить с вами?

Зажатый в тиски трактирный зазывала говорил ровно, ничуть не испугавшись исходящей от разгневанной заклинательницы жажды крови. Хотя слова его и звучали покорно, в голосе не было и капли почтения — лишь едва скрываемое раздражение.

— Ах ты!.. — вскипела девица.

В ярости она сорвала с запястья тонкую плетъ и замахнулась, намереваясь рассечь наглецу лицо. Но не успела она опустить руку, как стоявшая рядом женщина постарше, почуяв неладное, стремительно шагнула вперед и перехватила ее за плечо.

— Младшая сестра Чу, уймись! — предостерегающе прикрикнула она. — В Городе Гор и Морей запрещено вредить смертным!

Глаза девушки гневно блеснули, а хорошенькое личико исказилось от досады. Упрямо уставившись на спутницу, она процедила:

— Старшая сестра Минъюй, ты ведь тоже слышала, на что намекает этот паршивец? Этот ничтожный наглец в открытую глумится над нашим Дворцом Лелеяния Цветов!

Зазывала, исходивший вдоль и поперек весь Приют Бессмертных Гостей, повидал на своем веку немало сильных мира сего. Острое жало плети, зависшее над самой его головой, не вызвало у него и тени страха. Он лишь лениво усмехнулся:

— Вы уж слишком строги ко мне, уважаемая госпожа. Все присутствующие слышали мои слова — я говорил со всем почтением и вежливостью, где же тут неуважение? Даже если вы заклинательница из великого ордена, негоже вот так, бездоказательно, клеветать на честного человека! К тому же я всего лишь скромный слуга. Какая вам корысть срывать на мне злость? Если изволите забить меня до смерти, то нарушите законы Города Гор и Морей, и тогда вам волей-неволей придется держать ответ перед усадьбой градоначальника.

Упоминание усадьбы градоначальника подействовало на взбалмошную девицу как ушат холодной воды. Она замаялась, гневно засопела, но в конце концов медленно опустила плетъ. Было очевидно, что местную власть она опасается не на шутку.

Наблюдавший за сценой Цю Чэньчжи слегка удивился и негромко спросил у стоящего рядом юноши:

— Усадьба градоначальника?

Догадливый Бай Цзыюй мгновенно уловил суть краткого вопроса и поспешил объяснить:

— Нынешний хозяин Города Гор и Морей — градоначальник Вэй Юаньсюэ. Ему нет еще и трехсот лет, а он уже признанный великий мастер. Говорят, по силе он не уступает самому настоятелю Ляокуну из Храма Великих Свершений. Градоначальник Вэй правит здешними землями уже долгие годы. Под его началом город расцвел и превратился в процветающий край, так простые люди в нем души не чают. Со временем он начал давать приют бродячим заклинателям и привлекать на свою сторону талантливую молодежь. Сейчас мощь Города Гор и Морей такова, что он может соперничать с иными крупными орденами.

Бай Цзыюй с легким беспокойством оглядел шумный зал и добавил:

— Правда, все это я знаю лишь из книг. Сам-то я здесь впервые, так что тонкостей не ведаю. Слышал только от старших братьев и сестер, что градоначальник строго-настрого запретил заклинателям чинить обиды здешнему люду. Любого нарушителя незамедлительно уводят под конвоем на допрос. Если ловят одиночку или ученика захудалого клана, виновник расплачивается либо кошельком, либо головой. Если же попадаетсся адепт одного из четырех великих орденов, жизни его лишать не станут, но отнимут все ценности и с позором вышвырнут за ворота. Мелкие школы и пикнуть не смеют против набравшего силу города, а великие ордена, раз уж их людям не грозит смерть, предпочитают выказывать градоначальнику Вэю уважение. Они строго наказывают своим ученикам держать себя в узде. Для любого заклинателя быть изгнанным из города за насилие над простым смертным — несмываемое пятно на репутации. Никто не хочет прослыть бесчестным дебоширом, вот и стараются не навлекать на себя гнев управы.

Пока они тихо переговаривались, внизу у стойки снова разгорелся спор. Присмирившая заклинательница нехотя выпустила измятый ворот зазывалы и, спрятав плетъ, процедила сквозь зубы:

— Ладно, считай, тебе повезло, червь. Живо веди нас на верхние три этажа!

Слуга лишь вяло приподнял веки и развел руками:

— Почтенные госпожи, я ведь уже объяснял. В этот раз старейшины из Обители Десяти Тысяч Книг прибыли весьма многочисленной свитой и заняли все лучшие верхние этажи целиком. Могу предложить вам свободные комнаты лишь на четвертом ярусе.

Эта новость окончательно вывела вздорную девицу из себя. Она со всей силы грохнула ладонью по ближайшему столу, едва не расколов дерево надвое.

— Наглая ложь! — взвизгнула она. — Лучшие три этажа всегда делили поровну наш Дворец Лелеяния Цветов и Обитель Десяти Тысяч Книг! С каких это пор нас вытесняют ниже, заставляя ютиться бок о бок с жалкими мелкими школами?!

Она буравила зазывалу яростным взглядом, цедя слова сквозь зубы:

— Трактирщики Приюта БессмертныхGuestов просто решили, что раз во Дворце сменился правитель, мы дали слабинку? И теперь каждая здешняя собака считает себя вправе смотреть на нас свысока?!

Зазывала покорно склонил голову, изображая глубочайшее раскаяние, однако уголки его губ пренебрежительно дернулись.

Впрочем, забавно это было не только ему. Свободные заклинатели, мирно обедавшие за соседними столами, прятали ухмылки в чаши с вином. Глупость юной девицы, прилюдно выставившей напоказ слабость собственного ордена, не могла не вызвать ехидных смешков.

В мире заклинателей ни для кого не было секретом, что во время недавней резни за божественное оружие в Сто тысяч гор Дворец Лелеяния Цветов потерпел сокрушительное поражение. Они не просто вернулись ни с чем, потеряв цвет своего воинства, — сам их старый владыка попал в окружение демонических старейшин и был безжалостно растерзан. Из четырех великих орденов лишь Дворец лишился своего предводителя. Пусть Обитель Десяти Тысяч Книг и Храм Великих Свершений тоже понесли тяжелые потери, их главы вернулись домой целыми и невредимыми. А лидер Ордена Великого Небытия и вовсе умудрился завладеть заветным сокровищем.

Обезглавленный Дворец мгновенно растерял былое влияние. На освободившийся престол поспешно возвели родного сына покойного владыки, однако юноша был слишком молод, а его духовных сил не хватало, чтобы на равных соперничать с лидерами других великих фракций. Глава ордена — его опора и щит. И когда этот щит дает трещину, весь клан неизбежно теряет право голоса в совете равных.

Мир культиваторов суров и прагматичен: здесь признают только силу. Купцы же чуют ветер перемен тоньше остальных. Не успел Дворец Лелеяния Цветов официально лишиться статуса великого ордена, как хозяин Приюта БессмертныхGuestов уже услужливо потеснил его учеников на ярус ниже, стремясь угодить набравшей вес Обители Десяти Тысяч Книг. Именно это унижение и заставило взбалмошную преемницу осыпать проклятиями ни в чем не повинного слугу.

Ни один из сидевших в зале вольных заклинателей не испытывал к девице сострадания. Простые бродяги слишком часто страдали от высокомерия крупных орденов, чтобы сочувствовать увядающему величию. Они с нескрываемым удовольствием наблюдали за позором некогда грозной силы.

И надо же было случиться, что один из зевак то ли оказался излишне смелым, то ли слишком увлекся зрелищем, но тишину зала вдруг прорезал отчетливый, издевательский смешок.

Лицо девицы налилось пунцовой краской. Она резко развернулась и, наставив кончик плети на толпу заклинателей, яростно закричала:

— Кто посмел зубоскалить?! Кто смеется над Дворцом Лелеяния Цветов?!

Зал мгновенно вымер. Недавние весельчаки поспешно уткнулись в свои тарелки, притворяясь чрезвычайно занятыми поглощением пищи, и не смели поднять глаз на разгневанную фурию. Пусть Дворец Лелеяния Цветов и катился по наклонной, его совокупная мощь все еще превосходила силы любого одиночки. Связываться со злопамятными заклинательницами никому не хотелось.

Так и не вычислив виновника, девица в бессильной злобе выместила гнев на многострадальной мебели. Тяжелый удар ладони — и добротный деревянный стол с грохотом разлетелся в щепки. Она уже собиралась вновь наброситься на зазывалу, но старшая соученица решительно перехватила ее за руку:

— Хватит позорить орден, сестра! Ну его, этот Приют. Обойдемся без него. Нам только что пришло послание от брата-настоятеля. Он уже подыскал для нас другое пристанище. К чему тратить здесь силы? Уйдем.

Капризная девица, привыкшая потакать любым своим прихотям, недовольно скривилась:

— Но, старшая сестра Миньюй!..

Если они вот так просто покинут Приют БессмертныхGuestей, их репутация будет растоптана. Заклинатели стекались сюда вовсе не из-за отсутствия альтернатив. За долгие годы это заведение превратилось в негласное мерило статуса. То, на каком этаже селились adeпты того или иного клана, наглядно демонстрировало их вес в поднебесном мире. И теперь их, представительниц великого Дворца, бесцеремонно выставляют вон ради Обители Десяти Тысяч Книг! Если весть об этом разнесется по свету, они вовек не отмоются от позора. Ради спасения остатков былой гордости вздорная наследница и затеяла этот скандал.

Понимая, какие чувства бушуют в душе младшей соученицы, Миньюй тяжело вздохнула:

— Сестра Чу, твои крики ничего не изменят. Ты лишь выставляешь нас на посмешище перед этой толпой. Нам действительно не хватает прежней мощи. В столь шатком положении лезть на рожон — безумие. Мы не можем позволить себе ссору ни с Обителью, ни с хозяевами Приюта. Такова воля твоего брата.

Девица недовольно поджала губы и тихо буркнула под нос:

— Вечно брат осторожничает... Стал главой, а смелости так и не набрался.

— Сестра Чу!

Услышав столь дерзкие слова в адрес верховного владыки ордена, Миньюй окончательно потеряла терпение. Лицо ее заледенело, а голос приобрел угрожающую резкость:

— Выбирай выражения! Пусть он и твой родной брат, ныне его статус священен. Отныне каждое его решение — это закон для нашего Дворца, а ты смеешь сомневаться в его мудрости при посторонних!

Столь резкий отпор отрезвил капризную девицу. Она испуганно моргнула и растерянно пролепетала:

— Старшая сестра... я вовсе не это имела в виду...

Миньйой досадливо отмахнулась и, крепко ухватив провинившуюся за локоть, потащила к выходу:

— Времена изменились. Пора бы тебе уже повзрослеть, сестра Чу, и начать думать о благе Дворца, а не о своих капризах.

Продолжая ворчать, она увлекла за собой и остальных застывших в нерешительности адептов Дворца.

В этот самый миг со стороны жилых покоев спустился Мо Хань. Расселив учеников Ордена Великого Небытия на верхнем этаже, он вернулся, чтобы разыскать приглашенного старейшину и младшего соученика. По привычке сделав шаг навстречу Цю Чэньчжи, старший брат протянул руку, намереваясь коснуться его запястья. Однако дремавший на груди старейшины черный кот внезапно вскинулся и с яростным шипением полоснул когтями по его ладони.

Получив чувствительный удар по руке, Мо Хань замер. На его бледном лице не отразилось ни единой эмоции, лишь взгляд уставился на наглого зверя. Кот ответил ему тем же. Свернувшись клубком на груди Чэньчжи, черный хищник едва заметно шевелил кончиком хвоста, а в его изумрудных глазах сквозила откровенная, леденящая угроза.

Почувствовав какую-то странную, почти человеческую осознанность в поведении питомца, Мо Хань на мгновение нахмурился, но решил не забивать голову пустяками. Опустив руку, он ровно произнес:

— Чэньчжи, все комнаты наверху подготовлены. Нам пора подниматься.

Цю Чэньчжи, чье внимание до этого момента было поглощено разборками у стойки, наконец повернулся к спутникам. Заметив на коже Мо Ханя тонкие красные борозды, он обеспокоенно нахмурился:

— Прости, пожалуйста. Сильно задел? Нужно обработать?

Мо Хань лишь качнул головой:

— Пустяки, даже кровь не выступила. Через пару минут все сойдет.

Однако Чэньчжи благодушно оставлять это происшествие не собирался. Нахмурившись, он перехватил кота под мышки, лишая маневра, и легонько шлепнул по лбу.

— Слышишь? Чтобы это было в последний раз, — строго выговорил он питомцу.

Зажатый в ладонях Чэньчжи, кот сердито дернулся, но, поняв, что вырваться не удастся, обиженно мяукнул.

«Ты отчитываешь меня из-за этого наглеца?! Ты больше меня не любишь!»

Именно это, казалось, выражал весь обиженный вид насупившегося зверя.

Наблюдая за тем, как обыкновенно сдержанный и холодный Цю Чэньчжи нянчится с капризным комком шерсти, Мо Хань ощутил странный укол в груди. Он всю жизнь посвятил пути меча и не ведал плотских привязанностей, но сейчас это зрелище почему-то заставило его сердце недовольно сжаться. Не проронив больше ни слова, он резко развернулся и зашагал вверх по ступеням.

Цю Чэньчжи поудобнее устроил на руках насупившегося зверя, свободной рукой ухватил за плечо любопытного Бай Цзыюя, все еще пытавшегося разглядеть ушедших заклинательниц, и увлек его за собой.

Никто из уходящих не заметил, как у самых дверей та самая вздорная девица из Дворца Лелеяния Цветов на мгновение обернулась. Ее взгляд зацепился за белые одеяния поднимавшихся по лестнице заклинателей. На чистейшем шелке их одежд мягко переливались вышитые облака — знак принадлежности к Ордену Великого Небытия. Глаза девушки медленно налились жгучей завистью и затаенной злобой.

«Надо же, великое Небытие...»

<http://bllate.org/book/20750/2132245>